

помощи. Такой подход стимулирует общественные объединения к реализации проектов, направленных на развитие общества, поддержку уязвимых групп населения и решение актуальных социальных проблем.

Наконец, неотъемлемой частью взаимодействия является информационное взаимодействие. Общественные объединения имеют право получать от государственных органов информацию, необходимую для осуществления их уставной деятельности, при условии соблюдения установленных законом ограничений. В свою очередь, они также предоставляют государственным органам информацию о своей деятельности, обеспечивая прозрачность и подотчетность. Этот постоянный обмен информацией способствует лучшему взаимопониманию и координации усилий между государством и гражданским обществом.

Заключение. Общественные объединения являются важным элементом гражданского общества и выступают самостоятельными субъектами административного права. Их административно-правовой статус определяется совокупностью прав, обязанностей, процедур и механизмов взаимодействия с органами государственной власти, закреплённых в нормативно-правовых актах Республики Беларусь. Укрепление правового положения общественных объединений и развитием механизмов их взаимодействия с органами власти – важный шаг на пути к построению устойчивого гражданского общества и правового государства в Республике Беларусь.

1. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII: в ред. от 14 февраля 2023 г. № 251-3 // *ilex* : информ. правовая система (дата обращения: 03.11.2025).

2. Солдатов А.П. Учебник по административному праву / Под ред. А.П. Солдатов (Особенная часть), В.А. Мельников (Общая часть). М.: Феникс, 2006. С. 114.

3. Пугачева, Т.И. Общественные объединения как субъекты административного права [Электронный ресурс] / Т.И. Пугачева. URL : <https://elibrary.by/bitstream/123456789/4375/13/13.%20%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90%2011.doc> (дата обращения: 04.11.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ШПИОНАЖ

Обух Е.В.¹, Волков А.В.²,

*¹студент 2 курса,² ст. преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Шпионаж, измена государству, государственная тайна, национальная безопасность, уголовная ответственность, разграничение составов, субъект преступления.

Keywords. Espionage, high treason, state secrets, national security, criminal liability, differentiation of offenses, subject of the crime.

В условиях современной геополитической нестабильности и усиления информационного противоборства обеспечение безопасности государства от внешних угроз приобретает первостепенное значение. Одной из наиболее опасных форм таких угроз является шпионаж, направленный на подрыв суверенитета, обороноспособности и экономической безопасности страны. Уголовное законодательство Республики Беларусь содержит ряд строгих норм, направленных на противодействие этой деятельности, однако их применение сопряжено с необходимостью точной квалификации и разграничения смежных составов. Это обуславливает актуальность комплексного анализа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за шпионаж, и выявления проблемных аспектов их правоприменения. Цель исследования – провести уголовно-правовой анализ составов преступлений, связанных со шпионажем, по законодательству Республики Беларусь, определить их отличительные признаки и сформулировать актуальные проблемы квалификации.

Материал и методы. Материалом исследования послужили положения Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), в частности статьи 254, 356, 358 и 375¹, а также научные публикации по теме. В работе применялись методы формально-юридического,

сравнительно-правового и системного анализа, что позволило всесторонне изучить структуру составов преступлений и выявить критерии их разграничения.

Результаты и их обсуждение. В уголовном праве Республики Беларусь ответственность за деятельность, подпадающую под понятие шпионажа, установлена несколькими статьями УК, что создает сложную, но дифференцированную систему защиты государственных секретов. Центральное место в этой системе занимают ст. 356 «Измена государству» и ст. 358 «Шпионаж». Ключевым критерием их разграничения является субъект преступления. Измена государству может быть совершена только гражданином Республики Беларусь. Одной из форм измены законодатель прямо называет «шпионаж», то есть передачу государственных секретов иностранному государству или организации. Таким образом, для гражданина Беларуси сам факт выдачи государственной тайны иностранному агенту образует состав измены, даже если эти сведения были получены им законным путем [1].

В отличие от этого, ст. 358 «Шпионаж» предусматривает ответственность для иностранных граждан и лиц без гражданства. Объективная сторона этого преступления шире и включает не только передачу, но и собирание, похищение или хранение в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну. Это подчеркивает, что для данной категории лиц опасна уже сама деятельность по активному добыванию секретной информации. Непосредственный объект обоих преступлений – общественные отношения, обеспечивающие внешнюю безопасность и суверенитет Республики Беларусь. Предмет преступления – сведения, составляющие государственные секреты Республики Беларусь, а также сведения, составляющие государственные секреты иностранных государств, переданные Республике Беларусь на основании международных договоров. Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что передает или собирает именно государственную тайну, и желает совершить эти действия в интересах иностранного государства.

Особой строгостью характеризуется ч. 2 ст. 356 УК, устанавливающая повышенную ответственность за измену государству, совершенную специальным субъектом: должностным лицом, занимающим ответственное положение; должностным лицом, занимающим государственную должность; лицом, на которое распространяется статус военнослужащего. Повышенная общественная опасность деяния таких лиц обусловлена их доступом к информации более высокого уровня секретности и их особым доверительным положением в государственном механизме. Санкция за данное преступление – одно из самых суровых в нашем законодательстве: лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом или без штрафа, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Важным инструментом минимизации ущерба от шпионской деятельности является примечание к ст. 356 УК, которое предусматривает основание для освобождения от уголовной ответственности. Лицо, совершившее измену государству или шпионаж, может быть освобождено, если оно добровольно и своевременно заявило о содеянном, прекратило преступную деятельность и оказало содействие в предотвращении вредных последствий. Данная норма является важным стимулом для лиц, вовлеченных в шпионаж, к явке с повинной и способствует раскрытию преступлений и предотвращению более серьезного ущерба.

Одной из наиболее актуальных проблем правоприменения является точное разграничение шпионажа от смежных составов преступлений. При разграничении с коммерческим шпионажем (ст. 254 УК) критерием выступает предмет преступления. Для ст. 254 УК – это коммерческая или банковская тайна, то есть информация, разглашение которой наносит ущерб конкретному хозяйствующему субъекту. Для ст. 356 и 358 УК – это государственные секреты, то есть информация, защищаемая государством в силу ее важности для национальной безопасности в целом. Таким образом, основным разграничительным признаком является направленность деяния против интересов государства в целом или против интересов конкретного хозяйствующего субъекта.

Наиболее тонким является разграничение с незаконным собиранием либо получением сведений, составляющих государственные секреты (ст. 375¹ УК). Данное

разграничение требует тщательного анализа цели деяния. Состав шпионажа (ст. 358 УК РБ) образуется только тогда, когда собирание или получение информации осуществляется с целью ее передачи иностранному государству, международной или иностранной организации. Если же такой цели нет, а сведения собираются, например, для последующей публикации в СМИ или использования в корыстных целях, действия квалифицируются по ст. 375¹ УК РБ, санкции которой значительно мягче [2]. Законодатель прямо указывает, что ст. 375¹ УК применяется только тогда, когда отсутствует цель передачи информации иностранному агенту. Это подчеркивает, что именно направленность деятельности в ущерб национальной безопасности в интересах иностранного государства образует особую общественную опасность шпионажа.

На практике возникают значительные сложности с доказыванием субъективной стороны – цели передачи сведений иностранному государству. Зачастую обвинение строится на совокупности косвенных доказательств: контакты с представителями иностранных спецслужб, использование шифрованных каналов связи, получение денежного вознаграждения из зарубежных источников. Еще одной проблемой является определение статуса информации как составляющей государственную тайну. Для квалификации по ст. 356 или 358 УК РБ необходимо, чтобы сведения были официально отнесены к государственной тайне в установленном порядке и на момент совершения преступления. Отсутствие надлежащего оформления грифа секретности может стать основанием для переквалификации деяния на менее тяжкое.

Кроме того, требует единообразного понимания расплывчатая формулировка из ст. 356 УК – «иное оказание помощи иностранному государству... в проведении деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности». Эта оценочная категория может трактоваться чрезмерно широко, что создает риски для правоприменения и требует детализации в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Наполнение этого признака конкретным содержанием – одна из насущных задач правоприменительной практики. Следует также отметить, что в современных условиях традиционные формы шпионажа дополняются кибершпионажем, что порождает новые вызовы для правового регулирования и доказывания, поскольку киберпространство не знает государственных границ, а сбор информации может осуществляться дистанционно.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность за шпионаж в Республике Беларусь регламентирована строго и дифференцированно. Законодатель четко разделил ответственность граждан Республики Беларусь (измена государству) и иностранных граждан/лиц без гражданства (шпионаж), установив за эти деяния, особенно для специальных субъектов, исключительно суровые санкции. Детальная регламентация различных форм шпионской деятельности и наличие специального основания для освобождения от ответственности свидетельствуют о стремлении законодателя создать сбалансированную и эффективную систему противодействия данной угрозе национальной безопасности.

К числу актуальных проблем квалификации относятся: сложность доказывания цели передачи сведений иностранному государству как обязательного признака субъективной стороны шпионажа; необходимость точного разграничения шпионажа и незаконного собирания государственных секретов исключительно по признаку цели; широкое и не до конца определенное понятие «иного оказания помощи» иностранному государству в ст. 356 УК, что создает потенциал для расширительного толкования; требование обязательной установленности статуса информации как государственной тайны в установленном законом порядке; необходимость адаптации традиционных составов преступлений к современным вызовам, связанным с кибершпионажем.

Для обеспечения единообразия судебной практики и укрепления законности необходимо дальнейшее совершенствование правоприменения, в частности, путем разработки более детализированных критериев оценки доказательств и целей преступной деятельности, а также четкого нормативного определения форм «иного оказания помощи»,

подпадающих под действие ст. 356 УК. Решение этих вопросов будет способствовать как эффективному противодействию шпионажу, так и соблюдению принципов законности и справедливости уголовного преследования. Перспективным направлением развития законодательства видится также более четкая регламентация ответственности за кибершпионаж с учетом специфики данного способа посягательства на государственную тайну.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> Дата доступа: 05.11.2025.

2. Бабий, Н.А. Уголовная ответственность за преступления против государства / Н.А. Бабий. – Минск: Амалфея, 2019. – 320 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий / под ред. В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2021. – 784 с.

4. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З : в ред. от 29 мая 2025 г. № 80-З : с изм. и доп. от 1 июня 2025 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11000170> Дата доступа: 05.11.2025.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ПРИ ХИЩЕНИИ ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Орёл Д.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Причинно-следственная связь, компьютерная информация, модификация, хищение, цифровая реконструкция.

Keywords. Cause and effect, computer information, consciousness, causality, modification, theft, digital reconstruction.

Актуальность темы исследования определяется значимостью глобальных связей в развитии информационных технологий в современных условиях. Благодаря наличию колоссальных соединений в самоорганизующейся информационной системе, которые как нейроны взаимодействуют между собой, установление причинно-следственной связи между деянием и его последствиями в цифровом пространстве является одной из ключевых проблем современной юридической и технической практики. Это связано с особенностями цифровых технологий, а также с высокой степенью анонимности и сложностью технической инфраструктуры. Представляется, что причинно-следственная связь может существовать на уровне кодовой зависимости между элементами физической системы.

Цель исследования состоит в анализе особенностей сбора доказательств установления причинно-следственной связи при совершении хищений путём модификации компьютерной информации.

Материал и методы. Материалом исследования выступает уголовное законодательство Республики Беларусь, а также научные публикации по теме. Методологическую основу составили аналитический, логический, системный, описательный методы научного познания.

Результаты и их обсуждение. За хищение путем использования компьютерной техники предусмотрена уголовная ответственность на основании статьи 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1]. Согласно разъяснениям Верховного Суда Республики Беларусь в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», данное хищение возможно совершить лишь посредством компьютерных манипуляций, заключающихся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием